

Артур Уизли подошел к кабинету министра магии со свернутым пергаментом под мышкой и с мрачным выражением лица. Подойдя к двери, он резко стукнул в нее костяшками пальцев и стал ждать ответа.

'Войти!'

Артур открыл дверь и сразу заметил суровое выражение лица своего друга и лидера.

— Значит, вы слышали? — спросил Артур.

Кингсли Шеклболт кивнул и жестом пригласил Артура сесть. 'Я слышал. Не подробности, но я слышал. Он остановился на мгновение и надул щеки. 'Как много?'

«Три смерти. Еще четверо выругались. И еще трое детей... укушенные. Живой, но проклятый. И осиротел.

— Черт возьми, Артур! Такого рода вещи должны были закончиться! — воскликнул Кингсли. Он воспользовался моментом, чтобы прийти в себя. — Сивый?

— Мы так думаем. Авроры уже на месте, но я пошлю Билла проверить все сцены прямо сейчас. Если это был Грейбэк, ему должны были помочь. Либо так, либо он был очень занят прошлой ночью. По предварительным данным, в этом замешано несколько оборотней.

'Почему он это делает? Я бы подумал, что в данный момент он будет вести себя сдержанно. Он должен знать, что он наш "самый разыскиваемый" беглец. Почему он не ушел в подполье? Ему нет смысла этим заниматься».

— Я знаю, Кингсли. Но у него будут свои причины. Какими бы сумасшедшими они ни казались нам, у него будут свои причины.

«Одно я знаю точно: очень скоро ко мне приедет Амос или кто-то в его роде и потребует, чтобы я что-то сделал с нашей проблемой с оборотнями».

'Я знаю. Возможно ли, что эти две вещи связаны?'

— Мне пришла в голову мысль, Артур, но она не сходится. Насколько мне известно, существуют политические группировки, которые могут использовать такую деятельность оборотней, но я не вижу, чтобы Грейбэк или любой другой оборотень работал на них. В конечном счете, они хотят ужесточить законы против существ. Почему Грейбэк согласился с этой повесткой дня? Нет, — добавил он, качая головой, — тут что-то другое. Я просто не могу видеть это в данный момент.

— Что вы скажете своим посетителям сегодня утром? Вы понимаете, что они могут потребовать голосования на сегодняшнем заседании Визенгамота? — спросил Артур.

'Я знаю. Хотя я думаю, что смогу отложить любое голосование сегодня, я полагаю, что мне, возможно, придется уступить им полное обсуждение и проголосовать по этому вопросу, но это только отодвинет банку на несколько недель. Они также могут потребовать каких-то немедленных санкций, просто чтобы их заметили». Он вздохнул. — Мне действительно сейчас это не нужно, Артур. Мне нужно предать суду Пожирателей Смерти. У меня есть министерство, которое нужно очистить от сторонников Волдеморта. У меня есть начальники отделов для подтверждения и завершения восстановления большинства наших учреждений. Минерва и Совет управляющих занимаются моим делом о подготовке Хогвартса к открытию в сентябре, и у меня есть пакет прессы, требующий, с одной стороны, чтобы я заставил Гарри рассказать свою историю, а с другой стороны, чтобы я организовал церемонию вручения Ордена Мерлина. для него. Это последнее, что мне нужно, и если мои противники будут слишком сильно давить, мне придется пока уступить им, несмотря на мои собственные взгляды на этот вопрос. Я действительно ненавижу эту работу, — с горечью добавил он.

Артур почувствовал огромную симпатию к своему другу в тот момент, зная, что Кингсли не хочет быть министром, но что он лучше всего подходит для этой работы.

И это, вероятно, потому, что он на самом деле не хочет этого.

— Я знаю, Кингсли. Нам просто нужно пока извлечь из этого максимум пользы. Его глаза ожесточились. — Нам действительно нужно поймать этого ублюдка Сивого. Сделайте это, и все может стать немного легче.

Кингсли знал правду об этих словах, но он также знал, что его день будет намного хуже, чем он изначально предполагал. Меньше чем через час ему предстоит столкнуться с полным Визенгамотом, и не было никаких сомнений в том, что будет на повестке дня.

Как будто у меня недостаточно проблем, с которыми нужно сталкиваться.

Гермиона вздохнула, выходя из ванной общежития для девочек Гриффиндора, вытирая волосы полотенцем. Она остановилась на мгновение, когда добралась до своей кровати, потратив несколько секунд на то, чтобы согнуть шею и вытянуть конечности. Она выглянула в восточное окно, пытаясь найти утешение в лучах утреннего солнца, но она все еще не оправилась от прежней трансформации.

Минерва разбудила ее всего час назад, и она все еще пыталась приспособиться к своему телу. Несмотря на то, что у нее был доступ к зелью Волчьего зелья и несмотря на то, что она сохраняла контроль над своими способностями, простой факт заключался в том, что она все еще превращалась во взрослого оборотня, и к этому опыту нужно было привыкнуть.

Она взглянула на календарь рядом с кроватью. 11 июля . Девять дней с тех пор, как они обнаружили тайный магазин зелий Снейпа.

Девять дней с тех пор, как Гарри признался в любви.

Несмотря на свои утренние горести, она поймала себя на том, что улыбается при воспоминании, и к тому времени, когда она высушила волосы и приготовилась встретить новый день, она почувствовала себя почти нормально.

Почти.

Это был напряженный период.

После того, как Билл перевел все от Снейпа в Хогвартс, она и профессор Слагхорн провели большую часть своего времени в подземелье Зелий. Много времени они потратили на тщательную подготовку месячной партии аконитового зелья — после предыдущей катастрофы были приняты все меры предосторожности — и в оставшиеся часы Гарри, она сама и профессор сначала тщательно рассортировали, перечислили и сохранили все до единого предмет, который они получили от Снейпа.

После того, как они закончили эту часть, они часами корпели над заметками Снейпа, пытаясь найти ключ к разгадке того, над чем он работал перед смертью.

У Гарри было не так много свободного времени.

Не то чтобы Гарри не пытался внести свой вклад в их усилия. На самом деле, он с энтузиазмом присоединился к ним в сортировке, каталогизации и хранении всех ингредиентов и оборудования, а также проводил время за чтением заметок и рецептов. Его вклад был долгожданным, важным и высоко оцененным. Но из-за некоторых академических ограничений он мог сделать не так много.

Проблема возникла, когда она и Слагхорн начали работать над арифмантической разбивкой некоторых ингредиентов, упомянутых в примечаниях. Проще говоря, это был предмет, с которым Гарри не мог помочь из-за отсутствия у него знаний об арифмантике — предмете, который он никогда не изучал. Гарри принял это с изяществом; улыбнулся и увидел, какую ошибку он совершил, выбрав прорицание вместо арифмантики на третьем курсе.

«Если бы я хоть немного разбирался в Гаданиях, я бы предвидел эту проблему и вместо этого занялся Арифмантикой», — пошутил он, и она все еще улыбалась этому комментарию.

Но следствием их ситуации стало то, что она почти не видела его несколько дней, а когда у них, наконец, выдалось несколько мгновений, их время вместе было омрачено приближающимся полнолунием. Некоторым утешением для нее было то, что они добились определенного прогресса в воспроизведении работы Снейпа и что можно найти какое-то лекарство, которое изменит как ее собственную жизнь, так и жизнь Гарри. Но это не изменило реальности их нынешнего положения.

Она закрыла глаза. Что бы Гарри ни сказал ей в качестве утешения; неважно, что она любила его, а он любил ее; неважно, что сейчас они делали свои первые робкие шаги как пара; простой факт заключался в том, что она все еще чувствовала себя невероятно виноватой в том, что заставила его стать оборотнем. Она подавляла чувство вины в течение четырех недель, но в первую ночь полнолуния этого месяца она, наконец, столкнулась с реальностью того, что она сделала, когда стояла с ним за несколько мгновений до того, как они расстались. в свои камеры на ночь.

По какой-то причине она думала, что для разнообразия они будут рядом, и этот факт находил какое-то странное утешение. Это была Минерва, которая разубедила ее в этом понятии. Директриса объяснила, что они не могут рисковать тем, что два оборотня находятся так близко друг к другу под полной луной — даже если они будут заперты в разных комнатах, и даже если оба будут использовать волчье зелье. Минерва также объяснила опасность наличия мужчины и женщины-оборотня в такой непосредственной близости. Волчий яд или нет, но иногда на передний план выходили более низменные побуждения, и это делало ситуацию явно неудобной для всех.

Она не знала, где искать, когда Минерва сказала это . Во всяком случае, не в Гарри! Она почувствовала, как покраснело ее лицо, и когда ей наконец удалось бросить взгляд в сторону Гарри, она заметила, что он тоже сильно покраснел от того, что намекала директриса.

В результате ночлег Гарри оказался в совершенно другой части замка, так что у них не было достаточно времени, чтобы провести вместе, прежде чем они отправились в путь, чтобы встретиться со своим личным адом. Несколько пробормотанных слов любви и ободрения; краткое объятие, а затем они расстались на вечер.

Она не могла удержаться; она тихо плакала, когда шла в свою комнату, и все еще плакала, когда наконец настал момент трансформации.

Мне хочется плакать прямо сейчас.

За последние три дня у них было не так много времени вместе. Простой факт заключался в том, что это конкретное время месяца было чрезвычайно трудным для них обоих, и борьба с ликантропией преобладала во всем, что они делали, даже в дневное время. Это был первый день новолуния, и она почувствовала огромное облегчение, как будто она была новым человеком.

Теперь она лучше, чем когда-либо, понимала, почему Ремусу приходилось пропускать занятия в период полнолуния. Несмотря на то, что он не трансформировался в течение дня, лунное притяжение все же оказалось утомительным. Она поймала себя на том, что задается вопросом, насколько это повлияет на любое будущее, которое они с Гарри могут иметь вместе.

Чем мы будем зарабатывать на жизнь? Где смогут поселиться?

Что будет с нашими детьми?

Ей не казалось странным думать о таких вещах, несмотря на то, что романтические отношения с Гарри только начались. Правда в том, что она так сильно любила его, что легко могла представить их совместное будущее. Дом. Свадьба. Дети.

Если мы сможем иметь детей.

Будь проклято это проклятие!

— Гермиона?

Из унылых мыслей ее вырвал такой знакомый голос.

«Гермиона? Ты здесь?» Слова были приглушены, когда Гарри позвал ее с лестницы в спальню.

Она сочинила сама. — Я на минутку, Гарри. Я только заканчиваю! — крикнула она.

— Надень что-нибудь красивое! он крикнул.

Она услышала его просьбу и повернулась, чтобы рассмотреть себя в зеркале. Джинсы и топ на бретелях; кроссовки и открытая рубашка. Она нахмурилась, глядя на свое отражение; несмотря на ее недавние усилия, она все еще выглядела худощавой, а ее волосы были обычным густым беспорядком.

Но что он имел в виду под «что-то хорошее»?

Вздохнув, она схватила помпон и быстро завязала волосы в свободный хвост, после чего повернулась и направилась вниз по лестнице. Когда она достигла дна, она обнаружила, что Гарри ждет ее; улыбка на его лице и его изумрудные глаза открыты и приветливы. Она была удивлена его одеждой; на нем была элегантная летняя одежда, состоящая из пары льняных брюк, белой рубашки с короткими рукавами и пары светло-коричневых палубных туфель. Это был простой классический вид, и с его взлохмаченными черными волосами и удивительными зелеными глазами он выглядел достаточно хорошо, чтобы есть. Она затаила дыхание, задаваясь вопросом, чем она заслужила такого бойфренда.

парень . Новизна называть Гарри своим парнем еще не прошла. Ей очень нравилась сама идея этого, и каждый раз, когда она думала об этом, она испытывала кайф. Она подошла к нему, и их губы встретились в коротком утреннем поцелуе, прежде чем она почувствовала, что ее втягивают в теплые объятия. В этот момент все ее сомнения, вина и неуверенность исчезли, когда она упивалась его ощущением.

— Доброе утро, красавица, — выдохнул Гарри ей в ухо.

Она сжала его еще сильнее. — Доброе утро, красавчик, — мягко ответила она, прежде чем неохотно разорвать объятия. — Немного переоделся для дальнейших исследований? — осторожно спросила она.

«Сегодня мы не проводим никаких исследований», — ответил он с легкой улыбкой.

Она выгнула бровь. 'Не были? Но у нас есть работа.

— Не сегодня. У нас выходной. Прошлой ночью мне пришло в голову, что я еще не пригласил свою девушку на свидание. Сегодня я исправляю эту ситуацию».

Она почувствовала, как сквозь нее течет тепло; во-первых, при использовании им термина «подруга», а также в результате его размышлений. Она подозревала, что он хорошо знал о ее чувствах, и таким образом пытался отвлечь ее от этого.

Кроме того, он был прав; в то время как они разделили много интенсивных поцелуев, на самом деле они не были на свидании.

— Вы исправите ситуацию? — наконец ответила она с улыбкой. — Твоя девушка знает о твоих намерениях? Она согласилась? — лукаво спросила она.

— О, я думаю, она согласится. Видишь ли, она не может устоять передо мной. Она сделает для меня все, — ответил он, и его улыбка заставила ее растаять.

— Знаешь, она будет, — прошептала она, внезапно посерьезнев. — Я сделаю для тебя все, Гарри.

Каким бы невозможным это ни казалось, его глаза, казалось, прояснились. Он заключил ее в еще одно объятие. — Я знаю, Гермиона. Я тоже, — хрипло добавил он.

Некоторое время они стояли вместе, прежде чем Гарри неохотно раздвинул их. Протянув руку, он посмотрел на нее с нахальной ухмылкой. — Готовы отправиться, миледи? он спросил. «Волшебное загадочное путешествие Поттера вот-вот начнется!»

— Но я одет не для свидания! Я беспорядок!

— Ты прекрасно выглядишь, Гермиона. Ты всегда прекрасно выглядишь. И не волнуйтесь; Я не поведу тебя куда-нибудь шикарно. Это обо мне мы говорим здесь!

'Это не имеет значения! Мне нужно изменить! Мне нужно поправить волосы! Она повернулась и бросилась вверх по лестнице, проклиная его за отсутствие внимания.

Наше первое свидание, и он дает мне две минуты, чтобы решить, что надеть! — с негодованием подумала она, роясь в своем сундуке. Вопреки себе, она вдруг громко рассмеялась над его выходками и с радостью продолжила свои лихорадочные поиски.

Свидание с Гарри. Это должно быть интересно.

Временный министр магии Кингсли Шеклболт подошел к огромным двустворчатым дверям, открывавшим доступ в комнату Визенгамота, и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Он не ждал предстоящего сеанса, учитывая нападения оборотней прошлой ночью.

Он присоединился к небольшой очереди, которая ждала, чтобы получить доступ, каждый участник ждал, чтобы пройти недавно установленные меры безопасности, на которых он настаивал.

Он улыбнулся про себя. Это была единственная очередь, в которой он не возражал ждать.

Когда Гарри рассказал свою историю о поисках хоркруксов и победе над Волдемортом, он был поражен этой историей. Он также заинтересовался некоторыми подробностями событий. Его внимание привлекла история о взломе в Гринготтсе и обо всем, что было связано с получением кубка Хельги Хаффлафф из хранилища Лестрейндж. Один конкретный самородок показался ему очень интересным; падение вора .

Он и не подозревал, что такое существует. Он осторожно спросил лидера гоблинов о такой защите и был поражен, когда Рагнок подтвердил существование барьера, который смывает все чары и магическое сокрытие. После долгих переговоров и упорного торга ему удалось достичь соглашения с Рагноком, которое позволило установить в Министерстве модифицированную версию падения вора. На самом деле он добился согласия на размещение одного из них у каждого входа в Министерство, а также у дверей палаты Визангамота.

Эти модифицированные барьеры теперь сделали невозможным для любого Империса; зелье; замаскированы или иным образом контролируются или замаскированы от проникновения. После недавних проблем с Волан-де-Мортом такие меры безопасности почти не встречали сопротивления, хотя он внимательно следил за каждым, кто действительно выражал несогласие.

Он прекрасно понимал, что у него нет врагов, которых нужно искать.

Наконец, добравшись до дверей, он кивнул дежурным аврорам, прежде чем ступить между недавно установленной аркой. Тонкий водяной туман покрыл его — такой тонкий, что он даже не промок от этого опыта. Через несколько секунд, когда ничего не происходило, охранники махнули ему рукой, радуясь подтверждению того, что министр магии не был

скомпрометирован.

Войдя в комнату, он заметил, что Амос Диггори ведет глубокую беседу с группой членов, в которую входили Пий Тикнесс, Дирк Крессуэлл, мадам Эджкомб, Катберт Мокридж и Корнелиус Фадж. Он нахмурился, зная, что сегодняшняя сессия будет сложнее, чем он предполагал ранее.

Амос посетил его, как и ожидалось. Он не разглагольствовал и не кричал. Наоборот, он был совершенно благоразумен и рационален, когда высказывал свое мнение о том, что делать с текущей проблемой обратней. Кингсли считал, что ему удалось выиграть время, чтобы разобраться с проблемой, но подозревал, что цена этого времени будет чрезвычайно высока.

Лично он полностью поддерживал равенство всех магических существ и считал, что сменявшие друг друга магические правительства исторически очень плохо обращались с оборотнями. Тем не менее, он всесторонне обсудил это с Артуром Уизли тем утром и пришел к выводу, что это не тот ров, в котором можно умереть. Предстояло провести гораздо более важные реформы, и оба согласились, что уступка санкций против оборотней — небольшая цена, если она означало возможность продвигать свою программу реформ. Иногда требовался шаг назад, чтобы сделать два шага вперед.

Сегодня утром он надеялся выиграть немного времени; отложить решение проблемы и надеяться схватить Грейбэка, прежде чем он снова нападет. До следующего полнолуния оставалось четыре недели; он поклялся бы вложить все свои ресурсы в его поимку до этого, чтобы любые уступки, сделанные сегодня, были временными.

Надеюсь, этого будет достаточно. Он действительно не хотел вводить драконовские законы, но хотел бы, если бы это означало сохранение его программы реформ.

Я действительно ненавижу эту работу.

Гермиона оказалась на небесах, взявшись за руку Гарри, пока они медленно брели обратно по тропинке из Хогсмида в Хогвартс, наслаждаясь последними лучами позднего вечернего солнца. Проще говоря, она только что пережила один из лучших дней в своей жизни.

В конце концов она остановила свой выбор на простом бледно-голубом летнем платье, так как подумала, что оно будет уместно, учитывая одежду Гарри. Был ли ее выбор уместным или нет, оказалось спорным вопросом, учитывая реакцию Гарри, когда она наконец вернулась в гостиную. Его глаза сияли, и он потерял дар речи на несколько мгновений, прежде чем, наконец, подошел к ней и прошептал в ее теперь уложенные волосы.

Вы потрясающие.

Его реакция все еще доставляла ей удовольствие. Несмотря на то, что она была прилежным и серьезным человеком, она также была страстным человеком, и реакция Гарри заставила ее

почувствовать себя женщиной. Не книжный червь и не интеллигент, а скорее страстная, желанная женщина. Это было не то чувство, к которому она особенно привыкла, и все же она чувствовала волну каждый раз, когда Гарри смотрел на нее. Его внешность не была неуместной. Он не косился на нее и не раздевал ее взглядом. Просто было очевидно, что он находит ее привлекательной, и она должна была признать, что не возражала против его внимания. Она хотела быть привлекательной для него.

Сначала она была довольно сомнительной, когда Гарри наконец вывел ее из общей комнаты, чтобы пригласить их на первое свидание. Она понятия не имела, что он запланировал на день, и ей пришлось признаться себе, что она была более чем немного обеспокоена, учитывая предыдущую историю отношений Гарри. На ум сразу же пришла катастрофа с Чжоу в День святого Валентина в Хогсмиде, и, насколько ей было известно, Гарри и Джинни на самом деле не ходили ни на какие свидания. Скорее, их короткие отношения в основном состояли из тайных поцелуев в чулане для метел и разговоров о квиддиче.

Их первый порт захода был чем-то вроде неожиданности и, если быть честной, поначалу немного не впечатлил. Гарри аппарировал их обоих в Британскую библиотеку, но ее первый приступ разочарования от того, что он счел библиотеку подходящим местом для их первого свидания, вскоре исчез, как только он сообщил, что организовал экскурсию по магическому отделу библиотеки. . Она знала по личному опыту, что получить такой доступ было чрезвычайно сложно, и насколько привилегией было получить такой дар.

« Моя слава должна быть на что-то годна» , — вот все, что он сказал по этому поводу, когда она спросила его, как ему удалось пойти на такую уступку. Она обнаружила, что глубоко тронута этим жестом. Она знала, как сильно он ненавидел свою славу, поэтому тот факт, что он был готов использовать ее для ее блага, говорил о многом.

Она была в свином раю. На самом деле она была так увлечена туром и так наслаждалась им, что не осознавала, что прошло более двух часов, пока Гарри практически не вытащил ее из дома. Ему удалось заставить ее уйти только после того, как он рассказал, что устроил так, чтобы она могла вернуться и навестить его в любое время, когда захочет.

Как только они покинули библиотеку, он снова аппарировал их, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, где они находятся. Ее глаза уловили сцену; деревья, река, цветы на лесной подстилке...

Она почувствовала, как слезы внезапно выступили у нее на глазах, как только она поняла, что они снова в Лесу Дина, в том месте, где борьба с Волдемортом, похитителями и зимним холодом почти оказалась слишком тяжелой.

Может, нам просто остаться здесь, Гарри. Стареть...

Она повернулась и обняла его, как будто от этого зависела ее жизнь, и только когда он, наконец, отпустил ее после долгой паузы, она заметила мягкое одеяло на лесной подстилке позади него, соломенную корзину для пикника, заботливо поставленную на пол. посередине с

бутылкой белого вина, охлаждающейся в ведрке со льдом рядом с ней.

Это было почти слишком для нее. Вернуться туда, где она почти сдалась; где она была холодной и голодной и чувствовала себя нелюбимой и ненужной. Вернуться в это место с парнем, которого она любила, в теплое лето, с обильной едой и вином и с миром во всем мире. Несмотря на все, что случилось; несмотря на смерть; несмотря на проблемы с родителями; несмотря на их общую ликантропию, Гарри каким-то образом удалось заставить ее чувствовать себя нормальной; заставить ее поверить, что с миром все в порядке.

Они полностью избегали разговоров о войне и своем нынешнем положении. Вместо этого они говорили о несущественных вещах. семье. О жизни до Хогвартса. О надеждах и мечтах. Их разговор перемежался моментами близости, и они наслаждались больше, чем просто несколькими поцелуями, когда руки блуждали, когда они неуверенно исследовали друг друга еще немного. Ничего слишком интимного; чуть больше, чем каждый из них привык, и это было чудесно.

Они провели несколько часов вдвоем на берегу реки в жаркий летний день и только что жили .

Это был самый чудесный день в ее жизни.

Как только они закончили, он отвез их в Лондон, где они просто гуляли среди толпы, просто молодая влюбленная пара, прогуливаясь по городу, осматривая достопримечательности, прежде чем, наконец, закончить свидание, выпив пару глотков пива. сад прекрасного маленького паба рядом с рекой Темзой.

Это было именно то, в чем она нуждалась, и она верила, что именно в этом нуждался и Гарри.

— Спасибо, Гарри, — тихо сказала она, когда они наконец подошли к замку. «Сегодня было... просто замечательно. Мне это было нужно.» Она остановилась на мгновение. «Не будет ли глупо, если я скажу вам, что это, вероятно, было мое первое настоящее свидание?»

Он поднял бровь. 'Действительно?'

'Действительно. Мы с Роном так и не пошли на настоящее свидание. До этого единственные возможные претенденты собираются на вечеринку Слагхорна с Маклаггеном или на Святочный бал с Виктором. Довольно жалко на самом деле; Мне восемнадцать лет, и это общая сумма моих свиданий».

Гарри вздрогнул от этого наблюдения, но сумел сгладить черты лица. «Я нахожу удивительным, что кто-то такой красивый и блестящий, как ты, не был на множестве свиданий. То, что у тебя нет, больше отражается на мальчиках в Хогвартсе, чем на тебе. Он крепко сжал ее, пока они шли. «Я просто рад, что наконец понял смысл, прежде чем упустил свой шанс». Он улыбнулся. — Если тебя это утешит, твоя история свиданий еще более впечатляющая, чем моя!

Она улыбнулась его словам. — Это проклинает меня слабой похвалой, Гарри.

— Не беспокойтесь, — ответил он. 'Я сделаю это для тебя. Я возьму тебя на столько свиданий, что тебе надоест от одного моего вида!

Она рассмеялась над его заявлением и прижала его к себе, когда они проходили через ворота Хогвартса, ее сердце стало легче, чем когда-либо. Именно в этот момент она заметила профессора МакГонагалл, стоящую в вестибюле со сложенной газетой в руках. Она сразу же поняла, что что-то не так, и вновь обретенное чувство радости, казалось, улетучилось от нее.

'Что это?' — спросила она без предисловия. «Что мы пропустили, когда были вне дома?»

Минерва облизнула губы, прежде чем ответить. — Боюсь, прошлой ночью было больше нападений.

— Сивый? — спросил Гарри.

'Да. И некоторые другие оборотни, насколько мы можем судить. Были смертельные случаи, и некоторые дети были... обращены».

— Ублюдки, — прошептал Гарри, в нем внезапно нарастала ярость.

— Это еще не все, не так ли? — спросила Гермиона. — Есть что-то еще, не так ли?

Минерва торжественно кивнула. 'Боюсь, что так. Сегодня в Визенгамоте это обсуждалось как экстренное предложение. Кингсли удалось отложить любое голосование на несколько недель, но для этого ему пришлось пойти на некоторые уступки».

Гермионе показалось, что ей в живот упал свинцовый шарик. — Какие уступки?

В ответ Минерва просто развернула газету, которую держала в руках. Из легенды наверху было ясно, что это специальное издание « Вечернего пророка» . Но что действительно бросилось в глаза, так это формулировка ниже.

Последняя атака оборотней!

Министерство вводит новые жесткие санкции!

Гермиона повернулась к Гарри, зная, что выражение шока на его лице отражает ее собственное выражение.

— Какие новые санкции? она спросила.

Минерва поморщилась. — На всех оборотней должен быть наложен след, чтобы Министерство всегда знало, где они находятся. В полнолуние они должны явиться в Министерство для... сохранности.

— На страже, — ровно повторил Гарри. — Это значит, что они будут заперты, не так ли?

Минерва грустно кивнула. 'Боюсь, что так. Сообщают, что это временная мера, а говорят об интернировании в период полнолуния.

Гермиона не могла поверить своим ушам; это было хуже, чем все, что она могла себе представить.

интернирование.

Что, черт возьми, мы делаем сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/81726/2539914>